

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-1-75-261–274

«THE RUSSIAN PROJECT» 1933 Г. ИЛИ КРЫМСКИЕ ПОХОЖДЕНИЯ «ВЕЛИКОГО КОМБИНАТОРА» Е.А. ГОЛОМШТОКА

В.Ю. Юрочкин

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Россия
yuro4kin.vladislav@yandex.ru

Аннотация. В центре внимания статьи история так называемой «Советско-американской археологической экспедиции» (“Russian project”) Государственной академии истории материальной культуры (Ленинград) и Пенсильванского университета (Филадельфия) по исследованию «пещерного города» Эски-Кермен в Крыму в 1933 г. С американской стороны ее инициатором был русский эмигрант Е.А. Голомшток. С 1931 г. он находился в контакте с несколькими научными учреждениями СССР и отдельными учеными (В.А. Городцовым, М.П. Грязновым и т.д.). Областью научных интересов Е.А. Голомштока были памятники эпохи палеолита, а также этнология народов Севера. На основании его переписки с В.А. Городцовым, архивных документов и воспоминаний отечественных ученых установлено, что идея экспедиции в Крым возникла случайно во время пребывания Е.А. Голомштока в Ленинграде в 1933 г. Он рассматривал ее как возможность получения в распоряжение Музея Пенсильванского университета антропологического материала с целью последующего обмена на коллекции других артефактов, интересующих американскую сторону. Единственным представителем США в экспедиции был Е.А. Голомшток. Разработка научных планов экспедиции, руководство полевыми работами и т.п. осуществлялись советскими учеными (Н.И. Репников, Ф.И. Шмит и др.). Однако, учитывая обязательства перед американской стороной, основное внимание пришлось уделить не изучению средневекового Эски-Кермена, а поиску «готских черепов». Антропологический материал и большая часть находок из погребений были вывезены за границу. Участие американской стороны было формальным и связано не с научными задачами Музея Пенсильванского университета, а с личными интересами его представителя Е.А. Голомштока. У отечественных коллег он оставил негативное впечатление, в частности у В.А. Городцова, материалы которого использовал без его согласия для своих публикаций. Таким образом, первую попытку установления советско-американских научных связей в области археологии приходится признать неудачной.

Ключевые слова: археология, Крым, Эски-Кермен, ГАИМК, Е.А. Голомшток (Гольмшток).

Среди жителей окрестностей «пещерных городов» Эски-Кермен и Мангуп бытует предание: еще до Великой Отечественной войны здесь вели раскопки ученые из Германии и Америки; вкладывали в это предприятие значительные сред-

Данные об авторе: Юрочкин Владислав Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН.

ства; находки (конечно же – сокровища) вывозили грузовиками и даже построили железную дорогу. В советское время тема Крымской Готии, как известно, не приветствовалась¹. Отсутствие объективной информации зачастую компенсируется мифами и конспирологическими версиями о «засекреченных» экспедициях ОГПУ, Ahnenerbe и т.д., поисках Грааля и прочих оккультных знаний². Конспирологические версии, правда, не столь безобидные, выдвигались и прежде. На Сессии по истории Крыма 1952 г. завязалась дискуссия по этому поводу:

«Надинский³: – Многим сидящим здесь известно, что «готскую теорию» начали пропагандировать в двадцатые годы. Сюда приезжало несколько археологических экспедиций, одна так называемая «Русско-американская археологическая экспедиция», которую субсидировал и возглавлял не то немецкий, не то американский шпион Вольшток⁴. Это же факт, теперь это всем известно. Чем занималась эта экспедиция? Она искала материал для доказательств этой враждебной для нас «готской теории». Больше того....»

Титов⁵: – Ноев ковчег не искала?

Надинский: – Не знаю. Товарищи, которые с этим соприкасались, знают. Но я боюсь, что, когда они около Севастополя копали, их интересовали отнюдь не готские могилы...»⁶.

Интерес в Германии к крымским готам закономерен⁷. История т.н. «советско-германской» экспедиции 1929 г. на Эски-Кермен хорошо освещена в литературе⁸, в отличие от «советско-американского» предприятия 1933 г., сведения о котором довольно лаконичны⁹.

Чем был вызван интерес США к далекому Горному Крыму? Почему совместные исследования не были продолжены? Кто такой Е.А. Голомшток¹⁰ и в чем причина негативного отношения к нему? Эти и некоторые другие вопросы требуют разъяснения.

Осенью 1931 г. в кабинет заместителя председателя ГАИМК Федора Васильевича Кипарисова (1886–1936) явился бойкий гражданин средних лет, отрекомендовавшийся Евгением Александровичем Голомштоком, представителем Музея Пенсильванского университета в Филадельфии (далее Музей ПУ). В предъявленной им справке Комитета по заграничным связям США значилось: он прибыл в СССР для налаживания сотрудничества в научных областях, интересующих Пенсильванский университет и является «культурным господином, человеком чести и одним из главных в своей области исследования»¹¹.

¹ Юрочкин 2014, 57–65.

² Кизилев 2015, 257–259.

³ Павел Наумович Надинский (1894–1961). В прошлом ответственный партийный работник, с 1948 г. – научный сотрудник Сектора (Отдела) истории и археологии Крымского филиала АН СССР.

⁴ Поверх машинописного текста исправлено «Гольмшток».

⁵ Павел Иванович Титов (1907–1990) – в 1952 г. первый секретарь Крымского обкома ВКП(б).

⁶ Колтухов, Юрочкин 2004, 117.

⁷ Кизилев 2015, 235–254.

⁸ Непомнящий 2006, 159–163; 2012, 221–230; Тункина 2008, 250; Юрочкин 2017, 280–286; Лобков 2019 и др.

⁹ Марр 1933; [Golomshtok] 1933; Харитонов 2004, 6, 106; Абрамова 2015, 113 и др.

¹⁰ В некоторых документах его фамилия фигурирует как Гольмшток (Бусыгин, Зорин 2002, 133; Кузьминых, Вдовин 2010).

¹¹ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 15.

В Государственной Академии Искусств Московского
 Кухарки - в Ленинграде.

Американская газета Советско-Американского Экспеди-
 ции в Эским-Карибии члену доктору из Академии
 Искусств.

Планы, чертежи и разрезы "больших каменных лезвий"
 и 2-й вариант работы в Веймарна.

Генеральный план Катакомбных могилы П.Н. Коранин.

Керамика - на пленках ослепление Е.А. Голомштока у
 фотограф экспедиции в том направлении.

Керамика у Кам-Камонка - согласно рисунку Завхоза
 Абамулова.

2 лезвия с провизией посланы ГОРЦИН-ом из Ленингра-
 да и подобрались в образе (Абамулов).

Согласно договору - по разделам ИИМК -

- а) Копии Эскизов " " "
- б.) " " отпечатков - с фото керамич. из Ленингра.
- в.) " " планы - и чертежи по разделам ИИМК
- д. Характерные комплексы предметов добытых в
 Крым - рисунки по разделам ИИМК.

После анализа - золотые медальки из колчанов по
 разделам Университ. Музея - согласно архиву.

Подпись Председателя Университетского Музея
 и Академии

Евгений Голомшток.

Ленинград. 29/8-33.

Рис. 1. Автограф Е.А. Голомштока (ИИМК РАН НА РО. Ф.2. Оп. 1. 1933. Д. 296, л. 16)
 Fig. 1. Autograph E.A. Golomshtok (IIMK RAS NA RO. F.2. Op. 1. 1933. D. 296, l. 16)

О личности Е.А. Голомштока известно мало: до революции обучался в Казанском университете; к этнологическим исследованиям его привлек профессор Бруно Фридрихович Адлер (1874–1942), под руководством которого в составе группы студентов в 1912–1916 гг. он участвовал в экспедициях в Сибири и на Урале¹². Россию Е.А. Голомшток покинул во время Гражданской войны в 1918 г. Михаил Петрович Грязнов (1902–1984) на следствии называл его «белоэмигрантом»¹³, да и сам Е.А. Голомшток позднее опасался, не станет ли его русское происхождение препятствием к контактам в СССР¹⁴. Свое образование Е.А. Голомшток завершил в США в Калифорнийском университете по специальности «этнология»¹⁵. Студенческие занятия, а также знание русского языка, привели его к мысли стать посредником между американскими и советскими учеными. Эта ниша фактически была не занятой, но сулила большие перспективы: вводила малоизвестного ассистента антропологии Пенсильванского университета в круг корифеев науки.

Первоначальный выбор пал на Василия Алексеевича Городцова (1860–1945). Ученый активно занимался проблемами каменного века, до 1926 г. служил в Наркомпросе и обладал связями во властных структурах¹⁶. Но В.А. Городцов в 1929–1930 гг. был уволен фактически со всех мест работы¹⁷. С февраля 1931 г. между ними завязалась переписка. В своих письмах Е.А. Голомшток утверждал, что Музей ПУ живо интересуется археологией России и поручил ему сделать соответствующее обозрение по региону. В будущем он планировал наладить обмен экспонатами, литературой и другими материалами. Помимо этого, предлагал перевести и опубликовать две работы В.А. Городцова. В этой связи его особо интересовал иллюстративный материал важнейших находок из Костёнок, Гагарино, Мальты, Тимоновской стоянки т.д. Также Е.А. Голомшток намеревался написать очерк о В.А. Городцове с приложением списка его работ¹⁸. Это явно должно было заинтересовать опального советского ученого.

Е.А. Голомшток осваивал и ленинградское направление, списавшись со специалистом по каменному веку Глебом Анатольевичем Бонч-Осмоловским (1890–1943) и этнологом, одним из основателей Института народов Севера (далее – ИНС), Владимиром Германовичем Богоразом (1865–1936)¹⁹. Свое научное «движение на восток» Е.А. Голомшток планировал начать с Центральной Европы, приняв участие в экспедиции Музея ПУ под руководством В. Фукса, а после нее – прибыть в СССР²⁰. На встрече с Ф.В. Кипарисовым Е.А. Голомшток просил предоставить ему для последующего использования в научной работе отпечатки фотоснимков, а также копию отчета о недавних раскопках Михаила Михайловича Герасимова (1907–1970) в с. Мальта Иркутского округа. Надо полагать, Е.А. Голомшток обладал даром убеждения или просто природным обаянием, поскольку

¹² Бусыгин, Зорин 2002, 131–134.

¹³ [Грязнов] 2002, 89, 90.

¹⁴ Кузьминых, Вдовин 2010, 49, 50.

¹⁵ Кузьминых, Вдовин 2010, 48.

¹⁶ Сорокина 2019, 44.

¹⁷ Белозерова, Кузьминых, Сафонов 2011, 162, 163.

¹⁸ Кузьминых, Вдовин 2010, 49, 50.

¹⁹ Смирнова 2012, 55.

²⁰ Кузьминых, Вдовин 2010, 49.

вскоре к своему отъезду (11 ноября) получил искомые материалы²¹. Кроме того, находясь в Ленинграде, он «...получил интересные данные по Пазырыку у Грязнова, Минусинску – у Теплоухова²² и Институту народов Севера – у Каргера²³», но в Москву к В.А. Городцову он так и не заехал²⁴. Позднее М.П. Грязнов на допросе упоминал контакты Е.А. Голомштока с директором ГРМ Иваном Андреевичем Острцовым (1890–1944) и сотрудником МАЭ «Дыренко»²⁵. Правда, эти контакты он относил к 1932 г., возможно, по ошибке²⁶.

В свою очередь Ф.В. Кипарисов направил Музею ПУ предложение наладить постоянный обмен изданиями и фотографиями, подтвердив возможность организации совместных археологических и этнографических экспедиций с американскими учеными, если последние будут в том заинтересованы²⁷. Какие-то договоренности о работах в СССР были достигнуты, вероятно, при посредничестве С.А. Теплоухова: Е.А. Голомшток сообщал в марте 1932 г. о подготовке «совместных археологических раскопок в Минусинске», на проведение которых уже запланированы финансовые средства²⁸. Однако этой экспедиция не суждено было состояться.

Приведенные данные позволяют полагать: Е.А. Голомштока интересовали не столько узкоспециальные проблемы археологии и этнологии, сколько сведения о наиболее ярких находках и открытиях в восточной части СССР, а также возможность организации полевых работ с использованием научного потенциала советской стороны при его кураторстве от лица США. Идея «Русского проекта» представлялась довольно амбициозной, но вполне реализуемой, учитывая природную открытость (до беспечности) и доброжелательное отношение со стороны советских ученых к иностранным коллегам. Правда, тревожные сомнения в бескорыстности, вероятно, уже зародились у В.А. Городцова, медлившего с отсылкой в США иллюстративного материала. Американский визави для решения этого вопроса даже пытался подключить руководство Музея ПУ, но безрезультатно²⁹. Возможно, сказалось и прежнее противостояние между В.А. Городцовым и ленинградским руководством ГАИМК: когда в годы опалы Ф.В. Кипарисов предложил ему продать рукописи по археологии, Василий Алексеевич категорически отказался³⁰. Контакты между В.А. Городцовым и Е.А. Голомштоком надолго прервались.

В начале лета 1933 г. Е.А. Голомшток, вероятно убедивший руководство Музея ПУ в перспективности своих планов, вновь появился в Ленинграде с полномочиями по установлению научных связей между американскими и советскими учеными в области археологии, антропологии и этнологии. Помимо этого, Музей

²¹ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. 1931. Л. 3.

²² Сергей Александрович Теплоухов (1888–1934), профессор, исследователь археологических культур Минусинской котловины.

²³ Нестор Константинович Каргер (1904–1943). С 1930 г. сотрудник ИНС.

²⁴ Кузьминых, Вдовин 2010, 51.

²⁵ Вероятно, Надежда Петровна Дыренкова (1899–1941) – этнолог и языковед народов Сибири, работавшая также в ИНС.

²⁶ [Грязнов] 2002, 90.

²⁷ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. 1931. Л. 2

²⁸ Кузьминых, Вдовин 2010, 51.

²⁹ Кузьминых, Вдовин 2010, 51.

³⁰ Белозерова, Кузьминых 2010, 27.

ПУ давал ему право производить покупки научного материала и обмен коллекциями с отдельными лицами и научными организациями СССР и гарантировал, что возьмет на себя заботу о размещении переводных статей советских ученых в научных журналах США и Европы, отобранных Е.А. Голомштоком³¹.

Как отмечалось, контакты Е.А. Голомштока уже при первом визите не ограничивались ГАИМК и основной его задачей в 1933 г. было участие в этнологической экспедиции, планируемой ИНС. Но если таковая не состоится, то Музей ПУ надеялся его правом принять участие в любом другом научно-исследовательском предприятии подобного рода³². Действительно, в 1932 г. в ИНС был создан кабинет антропологии. На вторую Пятилетку планировались полевые исследования³³. Но с предполагавшейся экспедицией на Чукотку возникли проблемы и Е.А. Голомшток вновь переключился на ГАИМК.

Не ясно, как родилась идея привлечь американскую сторону к исследованиям «пещерного города» Эски-Кермен, никак не связанного с кругом интересов Музея ПУ. Тем более, что ГАИМК уже имела печальный опыт контактов с иностранцами в Горном Крыму: «шпионский» эпизод активно фигурировал в известном «Академическом деле»³⁴. Вероятно, немалую роль сыграла финансовая сторона вопроса.

Уже позднее выяснилось, что предприимчивый «коммивояжер» Е.А. Голомшток, не сумевший отправиться на Чукотку, задумал хитрую комбинацию, имеющую к науке, мягко говоря, косвенное отношение. Ее версию через несколько лет на следствии озвучил ученый-крымовед Николай Львович Эрнст (1889–1956): «...готские древности Крыма Филадельфийский музей совсем не интересуют, ему нужна этнография чукчей. Голомшток сделал так: договорился с Музеем антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде о том, что тот уступит ему часть своих старых коллекций по этнографии чукчей в обмен на 100 черепов американских индейцев, которые интересуют Музей антропологии и этнографии. Однако таких черепов индейцев в Филадельфийском музее для обмена вовсе нет. Но, Голомшток знал, что таковые имеются в антропологическом университете в Чикаго, который в свою очередь, интересуется древнегерманскими черепами. Следовательно, Голомшток заключил договор с Академией истории материальной культуры в Ленинграде, что вносит свои доллары, включается в экспедицию для раскопок Эски-Кермена в Крыму, а экспедиция обязуется накопать и передать ему из раскопок 100 черепов крымских «готов» с Эски-Кермена, которые Голомшток имел в виду потом отвезти в Америку, передать Чикагскому музею, получить от него в обмен 100 черепов индейцев, передать их Музею антропологии и этнографии в Ленинграде и получить в обмен готовую коллекцию по этнографии чукчей для своего филадельфийского музея, которую должен был собрать сам в экспедиции в Чукотии, которая не состоялась»³⁵.

Присутствовал здесь и «политический момент»³⁶, поскольку речь шла о первом опыте сотрудничества в области археологии с американской стороной³⁷.

³¹ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 1, 5.

³² ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 4.

³³ Смирнова 2012, 60.

³⁴ Юрочкин 2017, 280–287.

³⁵ Непомнящий 2012, 284–285.

³⁶ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 13.

³⁷ Весной 1933 г. президентом США стал Ф. Рузвельт. Отношения между странами улучшались и в ноябре 1933 г. наконец были установлены дипломатические отношения.

Между ГАИМК (в лице заместителя председателя А.Г. Пригожина) и Музеем ПУ (в лице представителя Е.А. Голомштока) было заключено Соглашение об организации совместной экспедиции по изучению Эски-Кермена и его окрестностей. Оно предполагало следующие полевые работы:

1. Окончание исследований в районе городских ворот, начатых в 1929 г.
2. Раскопки «катакомбного могильника готского времени» на склоне Эски-Кермена (20–25 погребений в склепах и до 10 грунтовых могил).
3. Раскрытие каптажной галереи в балке Бильдаран, обеспечивавшей городище водой, начатое в 1932 г.
4. Разведки и зачистки в «пещерных поселениях» Челтер-Мармара и Шулдан.
5. Разведки и раскопки на городище Суйрень.
6. Разведки на «таврском городище» с циклопическими стенами.
7. Вскрытие 3–4 каменных ящиков (дольменов).
8. Вскрытие 3–4 погребений эпохи ранней бронзы.
9. Вскрытие усыпальниц VIII–X вв. на главной улице городища Эски-Кермен (10–15 погребальных сооружений, вырубленных в скале).
10. Разведки на плато городища Мангуп-Кале с целью поиска систем водоснабжения, архитектурных объектов и вскрытие нескольких погребений на склонах.
11. Раскопки трех курганов в урочище Шулдан эпохи ранней бронзы.
12. Зачистки и разведки на плато Эски-Кермена.
13. Раскопки участка городского квартала (1–2 жилых здания)³⁸.

Нет сомнений, что этот план был составлен Николаем Ивановичем Репниковым (1882–1940) – с конца 1920-х гг. главным вдохновителем исследований Эски-Кермена. Экспедицию, как и в прошлом году, возглавил Федор Иванович Шмит (1877–1937) – руководитель разряда Средневековых культур Европы и Передней Азии ГАИМК³⁹ и непосредственный начальник Н.И. Репникова, по экспедиции обычно числившегося «прорабом». Большинство запланированных работ являлось логическим продолжением исследований прошлых лет и соответствовало научным интересам Н.И. Репникова и Ф.И. Шмита.

Но, в соответствии с условиями Соглашения, все раскопки погребальных сооружений должны были производиться в интересах американской стороны и именоваться «группой тем Университетского музея», а находки переданы Е.А. Голомштоку. За это Музей ПУ принимал на себя расходы в размере 1500 рублей золотом и обязывался участвовать в снабжении экспедиции оборудованием. Остальные расходы осуществляла ГАИМК. Отряд для выполнения «группы тем Университетского музея» возглавлялся Е.А. Голомштоком и Н.И. Репниковым, которым придавалось от ГАИМК 4 научных сотрудника. Все работы должны были вестись в строгом соответствии с планом и заданиями «прораба» экспедиции⁴⁰.

По окончании работ предполагалось, что ГАИМК напечатает на русском языке отчет о работе экспедиции от лица обоих учреждений, а Музей ПУ издаст отчет по группе своих тем в английской версии. Музей ПУ также получал дубликаты всех фотоснимков и копии чертежей⁴¹.

³⁸ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 5.

³⁹ Харитонов 2004, 105–106; Абрамова 2015, 113.

⁴⁰ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 5, 6.

⁴¹ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 6.

Находки и антропологический материал предполагалось поделить следующим образом:

«1. Все предметы, за исключением тех, аналогии которых не имеются ни в Гос. Эрмитаже, ни в каком-либо ином музее СССР, полученные при работах по «темам Университетского музея», поступают в собрание Университетского музея. Что касается предметов из драгоценных металлов, они могут быть выданы Университетскому музею только с разрешения Наркомпроса.

2. Собранный костный материал Эски-керменской экспедиции распределяется пополам между ГАИМК и Университетским музеем»...

4. Из остальных предметов, добытых Экспедицией по темам 1, 3, 4, 5, 12, 13, ГАИМК выделяет, по своему усмотрению характерный комплекс предметов для Университетского музея»⁴².

Отсюда следует, что полевые работы 1933 г., названные «Советско-американской экспедицией», фактически осуществлялись силами ГАИМК при финансовом участии Музея ПУ, представленного в лице одного лишь Е.А. Голомштока, интересы которого сосредоточились на «добыче» антропологического материала.

Всего через неделю после подписания Соглашения 19 июля «совместная» экспедиция направилась в Крым. Были произведены раскопки «таврских» каменных ящиков, катакомбного могильника на склоне Эски-Кермена, костниц в районе главной улицы, ирригационных сооружений в балке Бильдеран, разведки в «пещерном монастыре» Шулдан и вскрыты захоронения на Мангупе, т.е. объектов, относящихся, преимущественно, к «группе тем» американской стороны. А вот разведки в Сюреньской крепости и в Челтер-Мармаре, а также раскопки жилых комплексов на самом Эски-Керменском городище осуществить не удалось – не хватило ни сил, ни времени⁴³.

Обстановка в экспедиции была довольно напряженной. Судя по воспоминаниям многолетнего участника работ Евгения Владимировича Веймарна (1905–1990), в ее состав было внедрено более полутора десятков осведомителей: был учтен прежний негативный опыт 1929 г. По словам Е.В. Веймарна, когда выяснилось, что антропологического материала из эски-керменских склепов не хватает в количественном отношении, сотрудникам пришлось с этой целью вскрыть аналогичные костницы Мангупа⁴⁴. Эти данные подтверждаются и допросными материалами Н.Л. Эрнста: «Экспедиции пришлось туго с «готскими» черепами. Она в процессе раскопок никак не могла накопать обусловленное договором с Голомштоком количество в 100 «готских черепов», а Голомшток требовал. Пришлось экспедиции под конец направить из своего состава специальную группу на другое место «готских» древностей того же района, развалины Мангуп-кале, и там заняться специально копанием могил для добывания «готских черепов». Таким образом, набралось, наконец, кажется 94 черепа, чем Голомшток и удовлетворился»⁴⁵.

После окончания экспедиции из восьми сотен найденных предметов Леониду Антоновичу Мацулевичу (1886–1959), как представителю Эрмитажа в составе ко-

⁴² ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 6, 7.

⁴³ Март 1933.

⁴⁴ Пјоро 1990, 146.

⁴⁵ Непомнящий 2012, 285.

миссии по просмотру вещей, удалось отстоять всего 8 штук и комплекс инвентаря одной катакомбы⁴⁶. Антропологический материал в полном объеме отправлялся за границу⁴⁷. Примечательно, что в докладной записке в ГАИМК Е.А. Голомшток в списке недополученного требовал не только копии полевых материалов и находки (включая изделия из золота), но и «2 ящика с провизией», не использованной в экспедиции⁴⁸. Под конец возникло еще и недоразумение с неизвестно куда исчезнувшей фотоаппаратурой⁴⁹. По свидетельству Е.В. Веймарна эски-керменские материалы А.Е. Голомшток вывез не в США, а в Германию, где удачно обменял на коллекцию египетских древностей⁵⁰ – вероятно схема обменов была еще сложнее.

«Russian project» в отношении Эски-Кермена продолжения не имел, так и оставшись «прожектором». Ни Музей ПУ, ни Е.А. Голомшток не питали интереса к средневековым древностям Крыма. «Сотрудничество» свелось к одноразовой, по сути – случайной акции по поиску черепов для обмена. С американской стороны он закончился краткой заметкой⁵¹. Однако предметы (по крайней мере, часть из них) действительно поступили в Музей ПУ и хранятся в нем до настоящего времени⁵². Итогом контактов Е.А. Голомштока и М.П. Грязнова стала их совместная статья⁵³: первый из них получил соавторство, а второй – неудобные вопросы следственных органов⁵⁴.

Е.А. Голомшток оставил у своих советских коллег не слишком приятное впечатление «охотника за черепами», судя по отзывам Е.В. Веймарна и Н.Л. Эрнста. Последний, назвав его «несолидным» с научной точки зрения, на допросе говорил, что «задания» Голомштока «настолько странны, антинаучны, надуманны и спекулятивны, что составили во мне убеждение, что в действительности дело совсем не в «готах», индейцах или чукчах и что Голомшток имеет какие-то тайные шпионские поручения какой-либо иностранной разведки»⁵⁵. Был разочарован и В.А. Городцов. Когда в 1937 г. Е.А. Голомшток пытался получить грант фонда Гугенхайма на исследование палеолита Сибири и Восточной Европы, он обратился за рекомендацией к В.А. Городцову. Отзыв ученого был убийственным: «Д-р Е.А. Гольмшток известен мне как не очень хороший научный работник. О его трудах я никогда не делал отзыва, и он неверно ссылается на это. Несколько лет тому назад он просил меня выслать работы для напечатания в журнале «Anthropologist» Филадельфийского университета. Я выслал ему две работы: 1) «Типологический метод в археологии» и 2) «О результатах археологических исследований в СССР». Первую из этих работ он перевел на английский язык и напечатал, а вторую своевольно использовал для своей статьи, не упоминая моего имени. Может ли Е.А. Гольмшток написать серьезный научный труд по палеолиту Сибири и соседних с нею стран – скажу, что эта работа ему будет не под силу...

⁴⁶ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 14, 19, 20.

⁴⁷ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 26.

⁴⁸ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 16, 17.

⁴⁹ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 296. Л. 31, 32.

⁵⁰ Пиоро 1990, 146.

⁵¹ [Golomshtok] 1933.

⁵² Селиверстова 2017, 154.

⁵³ Gryaznov, Golomshtok 1933.

⁵⁴ [Грязнов] 2002.

⁵⁵ Непомнящий 2012, 285.

Намерение Е.А. Гольмштока осветить отношение палеолита Сибири к палеолиту Европы и Сев[ерной] Америки едва ли для него осуществимо. В виду всего сказанного, я не могу поддержать кандидатуру Е.А. Гольмштока на стипендию памяти Д.С. Гуггенгейма»⁵⁶. Несмотря на это, Е.А. Голомшток в следующем году опубликовал обзорную монографию о палеолите Европейской России⁵⁷.

Конечно, Е.А. Голомшток не был ни «готофилом», ни «шпионом», а скорее – «великим комбинатором» от науки. Явно наделенный предприимчиво-авантюрным складом характера⁵⁸, он пытался сделать карьеру на предприятиях, сомнительных с этической точки зрения. По крайней мере, таким он запомнился отечественным коллегам.

В свете вышесказанного, т.н. «Советско-американская» экспедиция на Эски-Кермен 1933 г. выглядит скорее курьезом, нежели показателем реального сотрудничества ученых двух стран. Она стала результатом случайного стечения обстоятельств в рамках «Русского проекта», задуманного сотрудником Музея ПУ русским эмигрантом Е.А. Голомштоком. Но его деятельность не внесла весомого научного вклада в изучение памятника, а все открытия 1933 г. всецело принадлежат советским ученым ГАИМК. В этой истории в известной степени столкнулись два противоположных взгляда на предмет научного исследования: традиционный академический со стороны российско-советских ученых и поверхностно-авантюрный, продемонстрированный Е.А. Голомштоком. Тем не менее, этот поучительный эпизод остался в истории изучения городища и даже отразился в народных преданиях.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова, Н.А. 2015: Исследование «пещерного города» Эски-Кермен в 20-е – 30-е годы XX века. *МАИАСК* 7, 106–124.
- Белозерова И.В., Кузьминых, С.В., Сафонов, И.Е. 2011: Судьба ученого: жизнь Василия Алексеевича Городцова в его дневниках и воспоминаниях. *РА* 1, 154–165.
- Белозерова, И.В., Кузьминых, С.В. 2010: Василий Алексеевич Городцов и Рязанский край (по материалам его дневников и воспоминаний). В сб.: Д.А. Иванов (ред.), *Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.А. Городцова (Рязань, 20–22 апреля 2010 г.)*. Рязань, 15–29.
- Бусыгин, Е.П., Зорин, Н.В. 2002: *Этнография в Казанском университете*. Казань.
- [Грязнов, М.П.] 2002: Из личного архива М.П. Грязнова. В сб.: Ю.Ю. Пиотровский (ред.), *Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова*. Ч. 1. СПб., 85–90.
- Кизилов, М.Б. 2015: *Крымская Готия. История и судьба*. Симферополь.
- Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. 2004: *От Скифии к Готии*. Симферополь.
- Кузьминых, С.В., Вдовин, А.С. 2010: В.А. Городцов и Е.А. Гольмшток: к истории советско-американских связей в области археологии в 1920–30-е годы. В сб.: Д.А. Иванов (ред.), *Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной*

⁵⁶ Кузьминых, Вдовин 2010, 52.

⁵⁷ Golomshtok 1938, 186–468.

⁵⁸ Показательно, что П.Н. Надинский в одном из докладов (Юрочкин 2016, 197–199) назвал его «одесситом».

- России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.А. Городцова (Рязань, 20–22 апреля 2010 г.)*. Рязань, 48–55.
- Лобков, А.Е. 2019: Археологическая и этнографическая экспедиция немецких ученых в Крым осенью 1929 г. *Причерноморье. История, политика, культура* 30 (9). Серия А. Античность и средневековье, 23–31.
- Марр, Н.Я. (ред.) 1933: Советско-американская крымская экспедиция. *ПИМК* 9-10, 61.
- Непомнящий, А.А. 2006: «Пока берегаем и спасаем...»: неизвестные материалы по истории крымоведения в переписке А.И. Маркевича и академика С.Ф. Платонова. *Историческое наследие Крыма* 16, 138–165.
- Непомнящий, А.А. 2012: *Профессор Николай Львович Эрнст: страницы истории крымского краеведения (Биобиблиография крымоведения, 15)*. Киев.
- Пиоро, I.C. 1990: Складна доля археолога (до 85-річчя Євгена Володимировича Веймарна). *Археологія* 4, 144–148.
- Селиверстова, К.Н. 2017: Обстоятельства возникновения Музея «пещерных городов» в Бахчисарае. *Ученые записки КФУ. Серия Исторические науки* 3(69), 147–159.
- Смирнова, Т.М. 2012: Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа. *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина* 4. 2, 51–65.
- Сорокина, И.А. 2019: О полевой археологии первых 15-и лет советской власти (1918–1932). В сб.: И.А. Сорокина (ред.), *У истоков советской археологии: организации и учреждения археологического профиля в новых реалиях. Материалы международной научной конференции 26–27 февраля*. М., 43–45.
- Тункина, И.В. 2008: К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии 1920 – начала 1930-х гг. В сб.: А.П. Деревянко, Н.А. Макаров (ред.), *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале III*. М., 249–251.
- Харитонов, С.В. 2004: *Древний город Эски-Кермен. Археология, история, гипотезы*. СПб.
- Юрочкин, В.Ю. 2014: «Готский вопрос» в Советском Союзе. В сб.: В.И. Мордвинцева (ред.), *Археологические и лингвистические исследования. Материалы Гумбольдт-конференции (Симферополь–Ялта, 2012)*. Киев, 64–65.
- Юрочкин, В.Ю. 2016. Сессии по истории Крыма и становление археологической науки в послевоенном Крыму. *История и археология Крыма* 4, 187–204.
- Юрочкин, В.Ю. 2017. *Готский вопрос*. Симферополь.
- [Golomshtok, E.]. The Russian project 1933. *University of Pennsylvania. Philadelphia. The University Museum Bulletin* 4.5 (October), 142–143.
- Golomshtok, E.A. 1938. The Old Stout Age in European Russia. *Transactions of the American Philosophical Society. N.S.* XIX. Pt. II. March 1938, 186–468.
- Gryaznov, M., Golomshtok, E. 1933. The Pazirik burial of Altai. *American Journal of Archaeology* 37.1, 30–45.

REFERENCES

- Abramova, N.A. 2015: Issledovanie “peshchernogo goroda” Eski-Kermen v 20-e – 30-e gody XX veka [The research of the Eski-Kermen ‘cave town’ in the 1920s and 1930s]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma [Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea]* 7, 106–124.
- Belozorova, I.V., Kuzminykh, S.V., Safonov, I.E. 2011: Sud’ba uchenogo: zhizn’ Vasiliya Alekseevicha Gorodtsova v ego dnevnikaх i vospominaniyakh [Fate of a scholar: the life of Vasily Alekseevich Gorodtsov by his diaries and recollections]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 1, 154–165.
- Belozorova, I.V., Kuzminykh, S.V. 2010: Vasiliy Alekseevich Gorodtsov i Ryazanskiy kray (po materialam ego dnevnika и vospominaniy) [Vasily Alekseevich Gorodtsov and Ryazan

- region (based on his diaries and memoirs)]. In D.A. Ivanov (ed.), *Problemy izucheniya i sokhraneniya arkhelogicheskogo naslediya Tsentral'noy Rossii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Gorodtsova (Ryazan', 20–22 aprelya 2010 g.)* [Problems of studying and preserving the archaeological heritage of Central Russia. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, which is dedicated to the 150th anniversary of the birth of the V.A. Gorodtsova (Ryazan, April 20–22, 2010)]. Ryazan, 15–29.
- Busygin, E.P., Zorin, N.V. 2002: *Etnografiya v Kazanskom universitete* [Ethnography at the Kazan University]. Kazan.
- [Gryaznov M.P.] 2002: Iz lichnogo arkhiva M.P. Gryaznova [M.P. Gryazno's Personal Archives]. In Yu. Yu. Piotrovskiy (ed.), *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekov'e. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.P. Gryaznova* [Steppe of Eurasia in ancient times and Middle Ages. Proceedings of International Conference dedicated to the Centenary of Mikhail P. Gryaznov], 1. Saint Petersburg, 85–90.
- Kizilov, M.B. 2015: *Krymskaya Gotiya. Istoriya i sud'ba*. [Crimean Gothia. History and Fate]. Simferopol.
- Koltukhov, S.G., Yurochkin, V.Yu. 2004: *Ot Skifii k Gotii* [From Scythia to Gothia]. Simferopol.
- Kuzminykh, S.V., Vdovin, A.S. 2010: V.A. Gorodtsov i E.A. Golmshtok: k istorii sovetsko-amerikanskikh svyazey v oblasti arkhologii v 1920–30-e gody [V.A. Gorodtsov and E.A. Golmshtok: to the history of Soviet-American ties in the field of archaeology in the 1920-1930s]. In D.A. Ivanov. (ed.), *Problemy izucheniya i sokhraneniya arkhelogicheskogo naslediya Tsentral'noy Rossii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Gorodtsova (Ryazan, 20–22 aprelya 2010 g.)* [Problems of studying and preserving the archaeological heritage of Central Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, which is dedicated to the 150th anniversary of the birth of the V.A. Gorodtsova (Ryazan, April 20–22, 2010)]. Ryazan, 48–55.
- Lobkov, A.E. 2019: Arheologicheskaya i etnograficheskaya ekspeditsiya nemetskikh uchenykh v Krym osen'yu 1929 g. [Archaeological and ethnographic expedition of German scientists to the Crimea in the autumn of 1929]. *Prichernomorye. Istoriya, politika, kul'tura* 30 (9). Seriya A. Antichnost' i srednevekov'e [Black Sea region. History, politics, culture 30 (9). Serie A. Antiquity and Middle Ages], 23–31.
- Marr, N.Ya. (ed.) 1933: Sovetsko-amerikanskaya krymskaya ekspeditsiya [Soviet-American Crimean expedition]. *Problemy istorii material'noy kul'tury* [Problems of the History of Material Culture] 9–10, 61.
- Nepomnyashchiy, A.A. 2006. “Poka oberegaem i spasaem...”: neizvestnye materialy po istorii krymovedeniya v perepiske A.I. Markevicha i akademika S.F. Platonova [“While we are protecting and saving...”: unknown materials on the history of Crimean Local Lore in the correspondence of the A.I. Markevich and academician S.F. Platonov]. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical Heritage of the Crimea] 16, 138–165.
- Nepomnyashchiy, A.A. 2012: *Professor Nikolay L'vovich Ernst: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniya (Biobibliografiya krymovedeniya)* [Professor Nikolai Lvovich Ernst: Pages of the History of Crimean Local Lore (Biobibliography of Crimean Studies)], 15. Kiev.
- Pioro, I.S. 1990: Skladna dolya arkheloga (do 85-richchya Evgena Volodimirovicha Veymarna) [The difficult fate of the archaeologist (to the 85th anniversary of Eugene Vladimirovich Weimarn)]. *Arkheologiya* [Archaeology] 4, 144–148.
- Seliverstova, K.N. 2017: Obstoitel'stva vzniknoveniya Muzeya “peshchernykh gorodov” v Bakhchisarae [The circumstances of emergence of the Museum of Cave Towns in Bakhchisaray]. *Uchenye zapiski Krymskogo Federal'nogo universiteta. Seriya: istoricheskie nauki* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Science] 3(69), 147–159.

- Smirnova, T.M. 2012: Institut narodov Severa v Leningrade – uchebnoe zavedenie novogo tipa [The Institute of the Peoples of the North in Leningrad is a new type of educational institution]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina* [Bulletin of the Pushkin Leningrad State University] 4. 2, 51–65.
- Sorokina, I.A. 2019: O polevoy arkheologii pervykh 15-i let sovetsoy vlasti (1918–1932) [On the field archaeology during the first 15 years of Soviet power (1918–1932)]. In I.A. Sorokina (ed.), *U istokov sovetsoy arkheologii: organizatsii i uchrezhdeniya arkheologicheskogo profilya v novykh realiyakh. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 26–27 fevralya* [At the Origins of Soviet Archaeology: Archaeological Organizations and Institutions in New Realities. Proceedings of the International Scientific Conference, February 26–27]. Moscow, 43–45.
- Tunkina, I.V. 2008: K istorii izucheniya “gotskoy problem” v sovetsoy arkheologii 1920 – nachala 1930-kh gg. [To the history of studying the “Gothic problem” in the Soviet archaeology during 1920s – early 1930s]. In A.P. Derevyanko, N.A. Makarov (ed.), *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale* [The collection of proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal], III. Moscow, 249–251.
- Kharitonov, S.V. 2004: *Drevniy gorod Eski-Kermen. Arkheologiya, istoriya, gipotezy* [Eski-Kermen, the Ancient City. Archaeology, History, Hypotheses]. Saint Petersburg.
- Yurochkin, V.Yu. 2014: “Gotskiy vopros” v Sovetskom Soyuze [The ‘Gothic Problem’ in the Soviet Union]. In V.I. Mordvintseva (ed.), *Arkheologicheskie i lingvisticheskie issledovaniya. Materialy Gumbol'dt-konferentsii (Simferopol–Yalta, 2012)* [Archaeological and linguistic studies. Materials of the Humboldt Conference (Simferopol–Yalta, 2012)]. Kiev, 64–65.
- Yurochkin, V.Yu. 2016: Sessii po istorii Kryma i stanovlenie arkheologicheskoy nauki v poslevoennom Krymu [Sessions on the History of the Crimea and the Establishment of archaeological Science in the Post-War Crimea]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea] 4, 187–204.
- Yurochkin, V.Yu. 2017. Gotskiy vopros [Gothic Problem]. Simferopol.
- [Golomshtok, E.]. The Russian project 1933. *University of Pennsylvania. Philadelphia. The University Museum Bulletin* 4.5 (October), 142–143.
- Golomshtok, E.A. 1938. The Old Stout Age in European Russia. *Transactions of the American Philosophical Society. N.S. XIX. Pt. II. March 1938.* 186–468.
- Gryaznov, M., Golomshtok, E. 1933. The Pazirik burial of Altai. *American Journal of Archaeology* 37.1, 30–45.

“THE RUSSIAN PROJECT” OF 1933 OR THE CRIMEAN ADVENTURES OF
E.A. GOLOMSHTOK, “THE GREAT SCHEMER”

Vladislav Yu. Yurochkin

*Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol,
Russia
yuro4kin.vladislav@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the history of so-called “Soviet-American Archaeological Expedition” (“Russian project”) of the State Academy of the Material Culture History (Leningrad) and the University of Pennsylvania (Philadelphia) to explore the ‘cave city’ of Eski-Kermen in the Crimea in 1933. E.A. Golomshtok, a Russian emigrant, was the initiator of the project, on the American side. Since 1931 he was in contact with several Soviet academic institutions and

researchers, V.A. Gorodtsov, M.P. Gryaznov, and others. Golomshtok's academic interests were the Paleolithic sites, as well as the ethnology of the peoples of the North. Based on Golomshtok's correspondence with Gorodtsov, archival documents and memoirs of researchers, it was established that the idea of an expedition to the Crimea arose by chance when Golomshtok visited Leningrad in 1933. The scholar viewed it as an opportunity to obtain anthropological material for the University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology in order to exchange it for collections of other artifacts that interested the American side. Golomshtok was the only American in the expedition. Development of research plans for the expedition, management of field work, etc. were carried out by Soviet researchers, N.I. Repnikov, F.I. Shmitt, and others. Considering the obligations to the American side, the main attention was paid not to the study of the medieval Eski-Kermen, but to the search for the "Gothic skulls". Anthropological material and most of the finds from the burials were taken abroad. The participation of the American side was formal, related not to the research goals of the University of Pennsylvania Museum, but to the personal interests of Golomshtok. He made a negative impression on his Soviet colleagues, in particular on Gorodtsov, whose materials he used without the scholar's permission for his publications. Thus, the first attempt to establish Soviet-American scientific ties in the archaeology has to be considered unsuccessful.

Keywords: archaeology, Crimea, Eski-Kermen, State Academy of the Material Culture History, E.A. Golomshtok.
